

© 2012 г. *В.П. Скороходова*

УДК 316

**ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ:
К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ**

Проблема социально-политической напряженности в российском обществе остается весьма актуальной. Период постсоветской трансформации ознаменовался институциональным переструктурированием экономической, политико-правовой и культурной сфер, становлением новых форм социальной дифференциации. Строительство новой российской государственности, суверенизация национальных республик и другие факторы привели к нарастанию негативных тенденций в общественно-политической жизни. Реформы, проводимые центральными органами государственной власти, так и не привели к значительному улучшению жизненных условий для жителей республик, краев, областей, как в экономическом, так и в социальных плане.

В настоящее время довольно высокий уровень социальной напряженности в современной России затрудняет реализацию любой сколько-нибудь значимой социально-экономической программы, препятствует совместным действиям, ведет к противостоянию интересов различных групп в обществе, к материальным и духовным потерям, влечет за собой нарушение механизмов саморегуляции, ухудшение функционирования основных подсистем общества. Недоверие к власти, слабость ведущих государственных институтов породили состояние дезориентированности, неуверенности в ближайшем будущем, состояние хронической тревожности, активизировавших разнообразные социальные страхи, комплексы ущемленности и неполноценности, состояния бессилия и депрессии. Нынешняя власть нуждается в знании настроений и мнений населения, в возможности иметь надежную и достоверную информацию о социальном самочувствии, о степени готовности многочисленных социальных групп к массовым акциям социального протеста, способности различных политических организаций и их лидеров подтолк-

нуть ситуацию к социальному взрыву. Важно, как население оценивает деятельность органов власти и конкретных политиков. Все это подчеркивает значимость исследования социально-политической напряженности, которой в последнее время уделяется много внимания как в теории, так и на практике.

В научной литературе сущность понятия социальная напряженность, зачастую рассматривается в связи с такими явлениями, как дезорганизация, кризис солидарности, аномия, девиация и фрустрация, классовая борьба, межнациональные столкновения и, в том числе, социальный кризис и сопряженная с ним опасность социальной катастрофы – нарастание степени стихийности и неуправляемости общественных процессов и институтов, распада прежних связей и отношений между субъектами социально-политической сферы.

Одна из самых непростых проблем современного научного знания – безграничный плюрализм разных точек зрения на один и тот же вопрос. Из истории науки известно, что многообразие мнений – не самоцель. Оно необходимо для того чтобы путем сравнительного анализа разных точек зрения выделить в них общие (инвариантные) черты и создать определенное единство, без которого дальнейший прогресс в науке был бы затруднен.

В соответствии со своим видением происходящего ученые по-разному трактуют как само явление социальной (политической) напряженности, так и причины ее возникновения. У сторонника структурно-функционального подхода к анализу общества Т. Парсонса категория напряжения имеет большое значение для понимания внутренних изменений, обуславливающая возникновение дисбаланса в отношениях между структурными элементами социальной системы. Это происходит сразу же, как только одна из сторон организуется по какому-либо новому социальному признаку, например, этническому. В случае большого напряжения контрольные механизмы социальной системы могут не справиться с задачей поддержания сложившегося баланса отношений, что приводит к разрушению системы. «Напряжение есть тенденция к нарушению равновесия в балансе обмена между двумя или более компонентами системы» [1, с. 71].

Вместе с тем не так просто отнести напряженность к сугубо негативным явлениям, так как социальная напряженность является необходимым, хотя и не постоянным элементом существования любого сообщества, отражением позитивной жизненной динамики. Индивид переживает это явление как стресс, адаптируется к нему, «осваивает» это состояние, оно становится

необходимой частью его общественной культуры. Напряженность в тех или иных формах и аспектах сопутствует людям на протяжении всей жизни. Сторонник социокультурного подхода в анализе общественных трансформаций А.С. Ахиезер полагает, что общество может существовать на основе дуальной оппозиции – постоянных энтропийных процессов и воспроизводственной функции, направленной на позитивные ценности, охраняющие общество от деструкции. Жизнеутверждающий воспроизводственный процесс, по мнению исследователя, характеризуется конструктивной напряженностью, выполняющей функцию преодоления социокультурных противоречий. Определенный уровень дезорганизации, необходимый элемент конструктивной напряженности, необходим для появления жизненно важных инноваций [2].

Стремление понять сущность данного явления характерно и для других отечественных исследователей, внесших весомый вклад в развитие теории социальной напряженности. В.О. Рукавишников считает, что социальная напряженность имеет место не только на социально-психологическом, а также на поведенческом уровне. Она проявляется в росте спроса населения на определенные товары, в увеличении масштабов межрегиональной миграции и эмиграции за рубеж, в резком усилении деятельности различных общественных движений и политических организаций, в вовлеченности граждан в массовые акции, в возрастании числа преступлений и правонарушений [3]. Этой же идеи придерживается и П.Д. Чернобай, полагая, что, так как полностью удовлетворить социальные человеческие потребности невозможно, то по этой причине существует определенная, фоновая неудовлетворенность – напряженность, которая является во многом субъективной категорией [4].

По мнению Э.Н. Ожиганова, «происхождение политической напряженности связано с реакцией определенных социальных статусных групп на ограниченность доступа или недоступность ценностей и возможностей различного вида – материального, социального и политического, а часто всех вместе» [5, с. 10].

Существуют три основные стадии социальной напряженности. На первой, латентной стадии возникает скрытое нарастание недовольства. На второй стадии к людям, социальным группам и социальным общностям приходит осознание социальной напряженности, их ненормальное положение в обществе и появляется желание выразить свое недовольство в открытой форме. На третьей стадии появляются очаги резкого обострения и пик социальной напряженности.

Ряд исследователей сходятся во мнении, что существует определенный порог социальной напряженности, выше которого она приобретает взрывоопасный характер. Рост социальной напряженности необходимо обнаруживать, фиксировать как можно раньше, еще в латентной стадии, до того как она приобретет форму массового целенаправленного поведения с целями, деструктивными по отношению к обществу и способностью инициировать новые направления развития общества.

Напряженность, как правило, предшествует конфликту, но не обязательно трансформируется в него. Эмоциональное напряжение, злость и раздражение зачастую накапливаются в течение некоторого времени. Для возникновения реального конфликта необходимо, чтобы потенциальная напряженность переросла в реальную, предполагающую не только эмоциональное негодование и социальные ожидания, но и конкретные (конфликтные) социальные действия. Напряженность может быть вызвана отнюдь не только стремлением достичь какой-либо цели, но и разного рода ошибками и некомпетентностью лидеров.

В целях недопущения развития ситуации в неблагоприятном направлении является оптимизация социальных напряжений, предполагающая, прежде всего принципиальное разрешение сущностных социальных проблем. Внимание должно быть уделено анализу и устранению источников социальной напряженности, а не сдерживанию или частичному урегулированию социальных конфликтов без необходимых структурных изменений общественной системы. В этом случае, «важно не только выявить актуальную совокупность фрустрированных потребностей, но и определить спектр необходимых и достаточных изменений в социальной структуре, необходимых для их удовлетворения» [6, с. 96]. К сожалению, в этой области статистики нет официальных показателей, которые нам могут констатировать конкретный уровень социальной напряженности в обществе. Но мы можем получить лишь приблизительную оценку этого уровня, опирающуюся на субъективные мнения людей по отношению к тем или иным событиям, действиям, на их оценки меры удовлетворения своих жизненно важных потребностей и т.д., или информацию о существующей в обществе социальной напряженности нам может дать анализ факторов, обуславливающую эту напряженность. Как полагает П.А. Сорокин, изменения в социальной системе вызываются факторами эндогенного характера. В реальности, если на си-

стему оказывают влияние внешние по отношению к ней факторы, то изменения происходят только в том случае, если для них созданы внутренние возможности, внешние факторы – лишь катализаторы, замедляющие или ускоряющие протекание внутрисистемных процессов.

В определенной степени, причины роста социальной напряженности зависят от неудовлетворенности населения, обусловленной несоответствием между их потребностями, ожиданиями, предпочтениями и реальным положением дел, неодинаковым во многих регионах России в силу их особенностей развития и управления. Все это говорит о неоднозначности факторов и степени их влияния на рост социальной напряженности. Очевидно, и тенденция развития социальной напряженности в разных регионах неодинакова. Необходимо учитывать историческое развитие общества, результатом которого является изменение причин роста социальной напряженности, степени их значимости на ее динамику.

В связи с этим закономерно вести речь о социальном самочувствии, которое целесообразно рассматривать в качестве целостного показателя адаптивности населения к реформам, индикатора успешности, а также не успешности проводимой властными структурами социально-экономической, этнической и иной политики, что обуславливает готовность людей поддерживать или противодействовать официальному курсу преобразований общества [7]. Знание факторов, определяющих внутреннюю организацию социального самочувствия, является ключом к пониманию специфики социального самочувствия конкретных социальных и демографических групп, которое, в свою очередь, оказывает определяющее влияние на позитивные / негативные установки и представления населения.

Для диагностики социально-политической напряженности (устойчивости общества) В.К. Левашов применил систему социальных индикаторов, для каждого из которых была определена своя шкала значений и где каждый индикатор являлся одним из показателей социально-политической напряженности. В совокупности индикаторы могут применяться в построении общего индекса социально-политической устойчивости общества (ИСПУ). Исследователь выделяет следующий перечень индикаторов:

- отношения респондентов к курсу экономических реформ;
- социально-политическая отчужденность;

- необходимость трансформации политической системы общества;
- уровень доверия респондентов социальным и политическим институтам;
- обеспечение государством норм демократического общества;
- партийные ориентации [8]

Значения показателей изменялись в пределах от [+100] до [-100]. В качестве узловых точек выступили следующие показатели: устойчивость (+100), стабильность (+50), кризис (0), катастрофа (-50), распад (-100). При этом пределы устойчивого развития определялись параметрами (100 - 50); предкризисного развития (50 - 0); кризисного развития (0 - [-50]); распад ([-50] - [-100]).

Полученные в ходе мониторинга данные позволили констатировать сложную социально-политическую ситуацию в России во второй половине 90-х гг. XX в. и выразилось в «углублении кризиса в направлении к катастрофе», что подтвердило всю сложность положения дел в стране в тот период. Достаточно очевидно, что ситуация, складывающаяся в нынешнем российском обществе, дает основания сделать неутешительные выводы: «Моральная, интеллектуальная и правовая неменяемость не только власти, но и населения, включая «элиты», яснее всего свидетельствует о распаде сознания, предшествующем распаду страны» [9]. Факторы, оказывающие влияние на дестабилизацию в обществе – несменяемость правящей команды, как следствие отсутствие политической конкуренции, так и заикленность аппарата власти на собственное обогащение. Естественно, что каждый из этих факторов может постоянно изменяться, усиливать как позитивное, так и негативное влияние на политическую ситуацию в той или иной территории. По мнению значительного большинства опрошенных (73 %) полагают, что за последние десять лет увеличился разрыв между богатыми и бедными; 52 % считают, что в руководстве страны больше воров и коррупции, чем в 90-е гг. больше половины респондентов уверены, что приближающиеся выборы будут нечестные — это признак отчуждения населения от власти [10].

Обращает на себя внимание тот факт, что социальное неравенство воспроизводит себя в политической жизни общества, даже при формальном равенстве политических прав граждан. Политическое, как и социально-экономическое неравенство нельзя устранить полностью, оно оправданно и играет положительную роль, если способствует состязательности участников политического процесса, выражающих плюрализм интересов и стремлений раз-

личных общественных слоев и групп. Важно, чтобы были равные возможности участия людей в политическом процессе, мы же наблюдаем ситуацию, когда обширные слои населения исключены из политического процесса и оказываются в состоянии «политической бедности».

В контексте современных реалий, понятно, что социальная (политическая) напряженность является системным, многофакторным явлением, определяется рядом структурных и динамических показателей. Выбор адекватного направления исследуемого феномена зависит, в частности, от поставленных задач и от исследуемых социальных групп. Одно из направлений исследований можно назвать «депривационным» подходом. Н.М. Давыдова полагает, что предполагается решение трех методологических задач: 1) как определить индикаторы депривации; 2) в какой степени они свидетельствуют о снижении общепринятого для данного сообщества уровня жизни; 3) существуют ли качественные «пороги» депривации, позволяющие давать оценку жизненным стандартам того или иного индивида или той или иной семьи [11].

Неудовлетворенность потребностей, лежащая в основе возрастания социальной напряженности, может быть вызвана внутренними и внешними источниками. В современных условиях принципиально важной для России является идентификация источников социально-политической напряженности и их политической составляющей с целью выявления протестного настроения и определения динамики сил конструктивного социального протеста.

В качестве внутренних индикаторов напряженности могут выступать личностные особенности каждого индивида, определенные ценностные ориентации, настроения различных групп населения, оценки деятельности власти, диагностика уровня общественного недовольства и т.д. В качестве внешних индикаторов выступают условия жизнедеятельности индивидов, социально-экономические показатели, такие как уровень доходов на данной территории, безработица, обеспеченность жильем, размер потребительской «корзины» и т.п.

Усилению напряженности может способствовать рост активности различных общественно-политических формирований в борьбе за влияние в массах и за власть, с деятельностью разного рода экстремистских групп, в том числе националистического толка, с активизацией преступных элементов. В этом случае напряженность приобретает выраженный региональный характер [12]. А свойственная современной России системная коррупция, закрытость вла-

сти, правовой нигилизм элит, несформированность общероссийской идентичности усугубляются на Северном Кавказе – сложной поляризованной территориальной системе с большими внутренними контрастами – особой ролью в конституировании социальных практик тейпов, кланов, родов, усиливающих чувством повышенной самооценности малочисленных этносов.

В настоящее время в рамках теоретического моделирования социальных напряжений и конфликтов, применительно в том числе к региону, существует необходимость в организации всестороннего наблюдения, оценки и прогноза усиления неудовлетворенности социальных субъектов различными сторонами своей жизнедеятельности и включает в себя следующие этапы:

- фиксация усиления неудовлетворенности условиями жизнедеятельности основных социальных групп региона;
- обнаружение причинно-следственной связи между характеристиками объекта их неудовлетворенности и деятельностью других социальных субъектов, вызывающей социальную напряженность;
- усиление социальной напряженности в процессе уточнения позиций взаимодействующих между собой социальных субъектов и трансформация социальной напряженности в активный социальный потенциал;
- аккумуляирование конфликтного потенциала и его переход в открытый социальный конфликт [13].

Можно утверждать, что латентный уровень социальной напряженности в современной России довольно высок, четко определяются тенденции к дальнейшему его повышению. В некоторых регионах остаются высокими массовая неудовлетворенность и недовольство населения существующим положением дел. В числе таких регионов Северный Кавказ, где существует нерешенность многих социально-экономических проблем и характерной особенностью которого, влияющей на динамику и ход социально-политических трансформаций в регионе – этническая напряженность и как следствие – социально-политическая неустойчивость и конфликты. Закономерен вывод, что с ухудшением социальных показателей в разных регионах страны увеличение латентного уровня социальной напряженности может привести к резкому (скачкообразному) увеличению явных признаков социальной напряженности и развитию ее в сторону предкризисного, а затем и кризисного состояния. Выход из сложившейся ситуации – деятельность органов власти на регио-

нальном и государственном уровне, направленная на снижение социальной напряженности по различным плоскостям общественных отношений и приведение их к оптимальному значению, что будет способствовать стабилизации общества, формированию справедливой социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Parsons T.* An Outline of Social System // Theories of Society. 1962. Vol. 2.
2. *Ахиезер А.С.* Дезорганизация как категория общественной науки // Общественные науки и современность. 1995. № 6.
3. *Рукавишников В.О.* Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социологические исследования. 1992. № 3.
4. *Чорнобай П.Д.* Социальная напряженность: опыт измерения // Социологические исследования. 1992. № 7.
5. *Ожиганов Э.Н.* Политическая напряжённость: имитационное моделирование и раннее предупреждение // Аналитический вестник. Совет Федерации ФС РФ. 2008. № 9 (354). Информационные технологии в решении общественных проблем. Серия: Развитие России.
6. *Куконков П.И.* Кризис и возможности оптимизации социальной напряженности в сфере труда России // Конфликтология. 2009. № 4.
7. *Гриценко Г.Д.* Социальное самочувствие населения как индикатор напряженности на Северном Кавказе // Юг России: проблемы, прогнозы, решения. Сборник научных статей. Ростов н/Д; 2010.
8. *Левашов В.К.* Динамика социально-политической ситуации в России: опыт социологического мониторинга // Социологические исследования. 1997. № 11.
9. *Шевелев И.* Через пропасть в два философских прыжка // Новая газета. 19.01.2009.
10. *Шевцова Л.* Россия: логика упадка // Новая газета. 14.09.2011.
11. *Давыдова Н.М.* Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6.

12. Керимзаде И.Т. Социальная напряженность как научная проблема // Проблема социальной напряженности: материалы международной научно-практической конференции 5-6 июня 2010 г. Пенза-Ереван-Прага. 2010.
13. Степанов Е.И. Управление региональными конфликтами в России: средства и способы обеспечения эффективности // Конфликтология. 2009. № 1.

LITERATURE

1. *Parsons T.* An Outline of Social System // Theories of Society. 1962. Vol. 2.
2. *Akhiezer A.S.* Disorganization as a category of social science // Social Science and modernity. 1995. № 6.
3. *Rukavishnikov V.O.* Social tensions: the diagnosis and prognosis // Sociological Research. 1992. Number 3.
4. *Chornobay P.D.* Social tensions: the experience of measurement // Sociological Research. 1992. Number 7.
5. *Ozhiganov E.N.* Political tensions: simulation and early warning // Analytical Bulletin. Council of the Federation. 2008. № 9 (354). Information technology in solving societal problems. Series: Development of Russia.
6. *Kukonkov P.I.* The crisis and the possibility of optimizing social tensions at work in Russia // Conflict. 2009. Number 4.
7. *Gritsenko G.D.* Social well-being of the population as an indicator of tension in the North Caucasus / / Southern Russia: problems, forecasts, decisions. Collected articles. Rostov n / a, 2010.
8. *Levashov V.K.* Dynamics of the socio-political situation in Russia: Experience social monitoring // Sociological Research. 1997. Number 11.
9. *Shevelev A.* philosophical chasm in two jumps // Novaya Gazeta. 19.01.2009.
10. *Shevtsova L.* Russia: the logic of decline // Novaya Gazeta. 14.09.2011.

11. *Davydov N.M.* Deprivatsionny approach to poverty assessments // Sociological Research. 2003. № 6.
12. *Kerimzade I.T.* Social tensions as a scientific problem // The problem of social tensions of the International Scientific-Practical Conference 6.5 in June 2010 Penza-Yerevan-Prague. 2010.
13. *Stepanov E.* Management of regional conflicts in Russia: the means and ways to ensure the effectiveness // Conflict. 2009. Number 1.

*Южный научный центр
Российской академии наук*

14 июля 2012 г.
